

Паганини... Трудно представить себе человека более сложного и противоречивого, судьбу — более трагическую. Лишенный детства и беспечной юности, мучимый тяжелым недугом, гонимый церковью, великий музыкант, для которого все чувства, все страсти, все мысли обращались в музыку и обрушивались на него целым миром звуков; скрипач-виртуоз, достигший необычайного слияния с инструментом, он был обречен на вечный разлад с самим собой, с людьми, обречен на гордое и горькое одиночество...

Молодой свердловский драматург В. Балашов попытался воплотить в драматургии этот образ, овеянный множеством легенд, а сыграть эту роль на сцене Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина довелось артисту Виктору Борисовичу Мерецкому.

Сколько волнения, труда, чувства глубокой ответственности было сопряжено с этой работой! Виктор Борисович пере-

шел огромное количество литературы о Паганини. Слушая его музыку, он старался постичь все величие духа композитора и скрипача, понять сущность его титанической борьбы.

И вот перед нами Паганини. Мы верим в подлинность его существования. Скупыми чертами рисует В. Б. Мерецкий неистовый характер. Взгляд то гневный-быстрый, то пылкий-пристальный, то просветленный, созерцанием красоты. Резкий поворот головы, движение плеча, презрительная складка губ. Вдруг согнут корпус, будто изготовившись к прыжку. Жест — то плавный, как взмах крыла, то острый, будто крыло сломано. Все это говорит нам о яростном темпераменте, сдерживаемом, зажатом в тиски, но в любую минуту готовом прорваться могучей вспышкой. Убедительно проводит артист сцены с Беатриче. В них не столько восхищения красотой, сколько поиски достойных ее внутренних качеств — чувств, мыслей, созвучных с музыкой его души. Волнующая сцена с Винченцо, когда непокоренный художник отказывается встать на колени перед инквизицией. Тщетно было бы искать в этом образе обаяние, ибо Паганини, как и множество подвижников искусства, идеи, дела, был колюч, «неудобен» в жизни, особенно для тех, кто хотел бы жизнь видеть гладкой, обтекаемой. Таков Паганини Мерецкого.

Видевшие в исполнении В. Б. Мерецкого Гарпагона («Скупой» Мольера) не могут забыть этого одержимого страстью накопительства, жалкого и по-своему страшного скрягу. Запоминается в спектакле «На диком берегу» его Петин, карьерист, ведущий «генеральное сражение», респектабельный, корректный с виду Петин, способный холодно и расчетливо

поставить на карту все человеческие ценности.

Все это большие роли, порою главные. Таких Виктор Борисович Мерецкий за пятнадцать лет переиграл на сцене немало: Джоу Пу-юань в «Урагане», Март Туйск в «Блудном сыне», Фросин в «Тристане и Изольде», Глухарь в спектакле «Два цвета» и другие. Но особо отличает В. Б. Мерецкого, как актера, тщательное, любовное отношение к эпизодам, к так называемым маленьким ролям, которые артист наполняет большим содержанием, находя в них «зерно», филигранно отделявая детали.

Красноярцы в искусстве

— Мне неважно, — говорит актер, — какого размера роль, важно, чтобы это был точный, острый характер, чтобы был живой человек, а не схема. Люблю утверждать силу человеческого духа, «выплеснуть на сцену тайники души».

И в самом деле, всего на считанные минуты появляется в спектакле «Денис Давыдов» на сцене граф Лористон, французский посол, чтобы столкнуться с Кутузовым в словесном поединке. Но за тем, что и, главное, как он говорит, мы ощущаем второй план, «тайники души». А какая бездна человеко-ненавистничества за тяжелыми, почти прикрытыми веками и ровно цедающим голосом «человека в пенсне» из спектакля «Рихард Зорге». Зато какой любовью к людям светится в исполнении Мерецкого Администратор в спектакле «Трое из уголовного розыска». Сколько живых черточек нашел для этого образа артист: и милое старческое лукавство, и трогательную суетливость, и огромное чувство личной ответственности.

Сухонький, сутулый, с пышной седой шевелюрой, с малюсенькими шажками и толстым портфелем под мышкой, этот кажущийся нам всем знакомым администратор так и лучится добродушием и юмором.

О таких больших удачах актера в маленьких ролях можно рассказывать и рассказывать. На счету артиста около трех десятков эпизодов и второстепенных ролей. Вот с такой «маленькой» роли, по существу, и началась творческая биография артиста В. Б. Мерецкого. Всеобщее признание принесла артисту роль Мармеладова в спектакле «Преступление и наказание». Трагедия маленького человека, загнанного жизнью, раскрывалась тогда еще молодым актером с волнующей искренностью и простотой.

Путь Виктора Борисовича Мерецкого в искусстве не был простым и гладким. Но сильная воля и настойчивость в достижении цели помогали ему справляться с трудностями в институте и театре. Они, трудно-

сти, научили его упорно работать, неустанно искать. И вот уже много лет, от роли к роли, актер набирает высоту, оттачивая мастерство, радуя красноярцев все новыми и новыми гранями своего дарования.

Работу в театре В. Б. Мерецкий совмещает с педагогической деятельностью, он преподает актерское мастерство в училище искусств и пользуется неизменной любовью студентов.

Актер-коммунист В. Б. Мерецкий постоянно ведет общественную работу. Неоднократно избирают его то в партбюро, то в местком театра. Он член художественного совета, неизменный участник шефских концертов. Его всегда можно видеть помогающим участникам художественной самодеятельности и молодым коллегам. Каждый день Виктора Борисовича Мерецкого заполнен до отказа. Иначе жить он не умеет.

Милица КОН.